

ЭКСКЛЮЗИВ

Когда-то Пьер Карден пошутил, что красивое платье может сделать каждый дурак. И только очень хороший мастер может сделать стильное платье. Сегодня таких людей во всем мире всего лишь около 30. И каждое их телодвижение приводит общество в экстаз.

Эпоха уходит, унося с собой стиль. В новом веке наши дети и внуки неизбежно будут смеяться над нами, нафталиновыми стариками. Кто-то пророчит расцвет, кто-то агонию высокой моде в будущем. Ясно одно: новое время родит новых героев. Великий мистик нашей эпохи французский кутюрье Пако Рабанн задернул занавес за уходящим веком. Коллекция от кутюр "осень-зима 99-00" стала его последним творением в стиле кутюр.

Но гениальный провокатор не был бы самим собой, если бы ушел просто так. Его прощальной фигурой Парижу стало предсказание: энергия великой столицы иссякла, город исчезнет под обломками космической станции "Мир".

Пако Рабанн стер всю информацию на сайте в Интернете, оставив лишь свой бородатый лик и двусмысленную фразу о том, что мастер шока, трансформаций и провокаций сегодня не такой, как вчера, но кое-чем еще удивит мир.

И тут Пако Рабанн как ни в чем ни бывало приехал в Москву. И у нас появилась уникальная возможность попробовать лично разобраться в новой мистификации гения.

Пако РАБАНИН:

"Из моды я не ухожу.
От пророчеств
не отрекаюсь"

СУМАСБРОД



Массивная фигура в черном рассекает людские толпы, как ледокол "Ленин" на картинке в букваре. Народ шарается и едва ли не падает ниц. Благородная седина, борода вперед венником и черное пальто, подбитое серой шерстью.

— **Господин Рабанн, не в этом ли пальто мы видели вас еще два года назад, во время прошлой поездки в Россию?**

— Да, это у меня специальное пальто для русской зимы. Я его придумал сам. Похоже на боярское, правда?

Я каждый год обязательно совершаю кругосветные путешествия, а в каждой стране лучше всего придерживаться традиционного стиля одежды. Так комфортнее себя чувствуешь. Ну и, конечно, я очень люблю все русское.

Я по происхождению испанский баск и думаю, что русские могут меня понять.

— **Вы по-прежнему смотрите в будущее так пессимистично?**

— Несмотря на то, что я ошибся в датах, все то, что я предсказал, сбывается. Французские журналисты притворяются дурачками и делают из меня сумасброда. А я всего-навсего заявил, что Париж может быть разрушен. Но он и будет разрушен. Просто как человек я могу ошибаться в датах. Кстати, не исключено, что катастрофа произойдет уже в декабре.

— **А вы лично приняли меры предосторожности?**

— Конечно. Я же серьезно отношусь к своим предчувствиям. Я переехал. Я живу в Альпах. И никуда не собираюсь больше переезжать. И Новый год буду встречать в горах с друзьями и сыном. Мой сын работает в кино. Ему 45 лет.

— **Вы пока не дедушка?**

— Нет. Мой сын очень дорожит своей мужской свободой и очень любит женщин, чтобы жениться и завести детей.

— **Сын верит вашим прогнозам?**

— Нет. Он абсолютный прагматик и материалист. Все мои предчувствия и озарения ему непонятны и абсолютно чужды.

Моя мама тоже была атеисткой и страшной материалисткой. Но что вы хотите? Мама была одной из основательниц компартии Испании.

А вот бабушка была очень верующей... Я рано лишился отца. Генерал-республиканец, он погиб, когда мне было всего два года. Меня воспитали две женщины: мама и бабушка. Два очень сильных, но совершенно противоположных характера. Бабушка

лечила людей наложением рук и целебными отварами из трав. Умирая, она передала мне свой дар.

Когда мне было 20 лет, я вместе с другими учениками художественного училища пошел на футбол. Шел дождь. Я помолился. Дождь закончился, на небе появилась радуга, и я увидел Бога. Это было как огромное солнце, и оттуда выходили волны: справедливость, правда, воля. Даже сейчас, много лет спустя, когда я вспоминаю об этом, я чувствую прикосновение вечности.

— **Ваш уход из от кутюр произошел из-за "парижского апокалипсиса"?**

— Нет. В моем Доме три линии одежды: прет-а-порте андрогин, то есть недорогая молодежная одежда, прет-а-порте эlegant и высокая мода. Когда я начинал работать в моде, в мире было 52 тысячи женщин-бур-



жуа, которые покупали платья от кутюр. Сейчас клиенток больше нет. Максимум 200 женщин на 30 кутюрье! Это же абсурд!

Версаче за всю свою жизнь не продал ни одного платья от кутюр! Он давал их звездам напрокат или дарил, но не продавал никогда! То же самое у Валентино. Его платья надевают, но не покупают. У меня в прошлом году было 5 клиенток... И я решил оставить в своем Доме две линии прет-а-порте и полностью отказаться от высокой моды.

— **Кто будет разрабатывать прет-а-порте?**

— Как кто? Я сам! До сих пор у меня работали стилисты, и я лично не занимался этими направлениями. Я работал только в области кутюр. Теперь я буду делать сам прет-а-порте! И если произойдет ошибка, это будет моя ошибка.

Можете так и записать: Пако Рабанн остается в моде.

Вот посмотрите на дизайн моих новых духов. Я сам сделал рисунок, а не какой-то там стилист. Стилисты нарисовали мне два каких-то ужасных кольца, связанных между собой. И тогда я сам разработал упаковку. Я отказался от идеи футляра, создал просто емкость для духов. Это не флакон. Это жест.

— **Вы по-прежнему отказываетесь работать с обычными традиционными материалами, предпочитая металл и пластик?**

— Длина, цвет, силуэт — законы моды я изучал больше 35 лет. Законы моды не зависят от стилиста, они подчиняются общему направлению цивилизации. Сейчас нас 6 миллиардов на Земле, а скоро будет 20. Природные ресурсы иссякнут. Что будет с человечеством? Во что оденутся люди? Этот вопрос я задал себе много лет назад, когда делал первую коллекцию. Мои пер-

вые платья были из тяжелых металлических пластин и резали кожу. Сегодня технологии позволяют создавать металлическую ткань подобную шелку.

Стилисты не доставляют дамам удовольствие, они анализируют настоящее и предсказывают будущее. Мои платья будущего из жидкого металла, покрывающего пленкой тело женщины, окруженное цветными газами, которые меняются в зависимости от настроения хозяйки платья.

— **Чем вы будете заниматься в своей следующей жизни?**

— Меня не будет на Земле. Я уже видел другую планету, где меня ждет новая, совершенно не похожая на земную жизнь. Но все равно буду много работать.

— **В этом веке очень многое определит выходцы из Испании. Какая страна будет диктовать моду миру?**

— Пикассо, Дали, Гарсиа Лорка... Испанцы были очень сильны — это правда.

Россия в этом веке была очень зажата. Зато, когда пружина наконец распрямится, случится такой выброс! Все современное искусство выросло из русского конструктивизма. И сегодня потенциал русских дизайнеров очень велик.

Я верю, что в ближайшем будущем, когда умрут три монотеистические религии, как предсказывал Нострадамус, появится новая религия, новая сила.

— **Знаком ли Папа Римский с вашими идеями?**

— Он смелый человек. Но очень больной. Падает — ломает ногу... В католической церкви больше нет энергии, она мертвая.

Вот когда католичество умрет окончательно, новая волна, новая религия омолодит Европу. Спасение придет откуда-то из Сибири. Тогда Европа сможет победить Америку. И вся эта тошнотка с кока-колой, гамбургерами и идеологией бесконечного потребления наконец-то закончится.

Но кто это сможет сделать? Французы? Нет. Париж вялый. Англичане? Они декаденты. Испанцы? Может быть.

Несколько дней назад я вернулся из Мадрида, где мне вручили награду лучшего дизайнера века. А награждал меня мой друг Педро Альмодовар. Я считаю, что сегодня он самый талантливый испанец.

— **У вас не возникало желания сделать какой-нибудь совместный проект?**

— Нет, мы очень разные. Он — фетишист, а я — нет. Вещи даются мне легко.

Беседовала Яна ЖИЛЯЕВА.
Фото предоставлены Геннадием АВРАМЕНКО, Reuter, EPA, "Артефактом".



30.11.99

Рабанн Пако

Моя, Рабанн, - 1999, - 2000, - с. 7